

Научная статья

УДК 378.182

DOI 10.18101/2306-630X-2022-1-26-33

**АДАПТАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ
(НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА)**

© **Винокурова Анна Викторовна**

кандидат социологических наук, доцент

vinokurova77@mail.ru

© **Семенова Кэрэчээнэ Павловна**

студентка 4-го курса,

semenova.kp@students.dvfu.ru

Дальневосточный федеральный университет

Россия, 690922, г. Владивосток, о. Русский, пос. Аякс, 10

Аннотация. В данной работе представлены основные аспекты формирования и реализации адаптационных стратегий иностранных студентов Дальневосточного федерального университета. Исследование выполнено с использованием качественных социологических методов. Основным методом сбора данных — неформализованное интервью, полевые работы проведены весной 2022 г. Предпринятое нами исследование показало, что миграция иностранных студентов приносит в общественную структуру не только потенциальные новые трудовые ресурсы, но и уникальный образовательный и профессиональный опыт, играет одну из определяющих ролей в социальном, культурном и экономическом развитии принимающего региона, города, университета. Успешная адаптация иностранных студентов, подразумевающая выбор определенной адаптационной стратегии к новым социальным и культурным условиям в российском вузе, является одним из ключевых факторов, определяющих эффективность работы формальных и неформальных структур университета. Подавляющая часть иностранных студентов проявляет стратегию интеграции в различных сферах жизнедеятельности. Адаптационные стратегии учебных мигрантов обусловлены социокультурными установками студентов по отношению к принимающему обществу. Именно особенности отношения мигранта к новой среде наглядно демонстрируют восприятие индивидом самого себя в инокультурном сообществе и его субъективную оценку.

Ключевые слова: международная миграция, образовательная миграция, иностранные студенты, адаптационные стратегии, Дальневосточный федеральный университет.

Для цитирования

Винокурова А. В., Семенова К. П. Адаптационные стратегии иностранных студентов (на примере Дальневосточного федерального университета) // Евразийство и мир. 2022. Вып. 1. С. 26–33.

В настоящее время наблюдается расширение масштабов международной миграции. Так, если в 2019 г. общая численность международных мигрантов составила 271 642 105 чел. (3,5% населения мира), то в 2020 г. этот показатель нахо-

дился на уровне 280 598 105 чел. (3,6% населения мира)¹. Даже в столь краткосрочном периоде заметно существенное увеличение числа международных мигрантов. И это, несмотря на ситуацию, связанную с распространением COVID-19, повлекшую за собой беспрецедентные меры, направленные на стабилизацию эпидемиологической обстановки (сокращение транспортного сообщения, закрытие границ, ограничения на выдачу виз и т. п.). Тем не менее по оценкам экспертов пандемия COVID-19 могла снизить число международных мигрантов примерно на 2 млн чел. Другими словами, если бы не было COVID-19, число международных мигрантов в 2020 г., вероятно, составило бы около 283 миллиона человек².

Подавляющее большинство людей мигрирует за рубеж по причинам, связанным с работой, семьей и учебой, что предполагает миграционные процессы, протекающие в основном без возникновения фундаментальных вызовов, с которыми могли бы столкнуться либо сами мигранты, либо страны их прибытия.

При наличии разнообразных потоков миграции представляется особенно интересным исследовать такую категорию мигрантов, как иностранные студенты, нацеленных на получение высшего образования, которые более свободны в принятии решения о переезде и установлении критериев выбора страны иммиграции. В противопоставление иным видам миграции, например, вынужденной, миграция иностранных студентов привносит в общественную структуру не только потенциальные новые трудовые ресурсы, но и уникальный образовательный и профессиональный опыт. Изучение специфического феномена образовательной миграции необходимо ввиду того, что именно подобная миграция играет одну из определяющих ролей в социальном, культурном и экономическом развитии принимающего региона, города, университета.

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. образовательная (учебная) миграция определяется как «миграция с целью получения или продолжения образования»³.

Основными участниками образовательной миграции являются иностранные студенты — это индивиды, прибывающие в принимающее государство с целью получить диплом о высшем образовании, окончив вуз, повысить свой уровень знания иностранного языка или проучиться установленный срок в высшем учебном заведении в рамках обменных программ. Мигранты, приехавшие получать специальное образование в чужой стране, образуют социальную группу, обладающую рядом общих черт. Объективными общими признаками данной группы

---

¹ См. подробнее: Доклад о миграции в мире. 2020 (дата публикации: 27.11.2020) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международной организации по миграции (<https://www.iom.int/>). URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf (дата обращения: 13.05.2022); World Migration Report. 2022 (publication date: 01 December 2021) // International Organization for Migration: [website]. URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022> (accessed: 15.05.2022).

² World Migration Report. 2022 (publication date: 01 December 2021) // International Organization for Migration: website. URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022> (accessed: 15.05.2022).

³ См. подробнее: Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622 // КонсультантПлюс. Доступ из справ.-правовой системы.

выступают гражданство другой страны; характер деятельности — учебная; возраст, как правило, молодежь в возрасте до 30 лет [2].

Россия привлекает 6% от общемирового числа иностранных студентов. По этому показателю наша страна занимает восьмое место после США, Великобритании, Австралии, Китая, Канады, Германии и Франции. Большая часть обучающихся в РФ граждан — это представители стран СНГ, Азии, Ближнего Востока и Северной Африки [приводится по: 8]. Общее количество иностранных студентов, получающих высшее образование в России, выросло за последние три года более чем на 26 тысяч человек. Так, в 2019 г. в России училось 298 тысяч иностранных студентов, в 2020 г. — 315 тысяч, в 2021 г. — 324 тысячи¹. Больше всего иностранцев обучаются в Российском университете дружбы народов, Казанском федеральном университете, Московском финансово-промышленном университете «Синергия», Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого, Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, Высшей школе экономики, Уральском федеральном государственном университете имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Санкт-Петербургском государственном университете, Омской гуманитарной академии, Первом Московском государственном медицинском университете имени И. М. Сеченова.

Если говорить о Дальневосточном федеральном университете (ДВФУ), то по состоянию на 31 декабря 2021 г. здесь обучалось 2184 иностранных гражданина по программам высшего образования². Однако из-за объективных причин, связанных с распространением пандемии COVID-19 и с изменением социально-политической ситуации, многим студентам пришлось прервать процесс непосредственного обучения в России и вернуться на родину. В настоящее время фактически (физически) по состоянию на 13.05.2022 находится на территории страны назначения 1304 иностранных студентов³.

¹ См. подробнее: Число иностранных студентов в России за три года выросло на 26 тысяч (дата публикации: 26.01.2022) // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: веб-сайт. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=46158#:~:text=%D0%B1%D1%89%D0%B5%D0%B5%20%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE%20%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D1%81%D1%82%D1%83%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2%2C%20%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%83%D1%87%D0%B0%D1%8E%D1%89%D0%B8%D1%85,%D0%B2%202021%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83%20E2%80%95%20324%20%D1%82%D1%8B%D1%81%D1%8F%D1%87%D0%B8. (дата обращения: 05.06.2022). Текст: электронный.

² См. подробнее: Отчет о самообследовании федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» за 2021 год // Дальневосточный федеральный университет: веб-сайт. URL: <https://bb.dvfu.ru/bbcswebdav/orgs/FUODOOD/Doc/Samoobsled2021/%D0%94%D0%92%D0%A4%D0%A3%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%20%D0%BE%20%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%BE%D0%B1%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%202021.pdf> (дата обращения: 01.06.2022). Текст: электронный.

³ Оперативные данные Отдела по работе с иностранными студентами ДВФУ.

Несмотря на многочисленные меры со стороны университета, внеучебные мероприятия, посвященные улучшению и смягчению адаптационного процесса, сообщество иностранных студентов остается относительно латентным на фоне принимающего сообщества. Успешная адаптация студентов, подразумевающая выбор определенной адаптационной стратегии к новым социальным и культурным условиям в российском вузе, является одним из ключевых факторов, определяющих эффективность работы формальных и неформальных структур университета. Удовлетворенность учебных мигрантов своим пребыванием в принимающей стране, в выбранном вузе повышает рейтинг самого университета и привлекательность для последующего потока иностранных студентов.

В связи с этим изучение адаптации иностранных студентов представляет значительный интерес как для теоретического анализа социокультурных особенностей межкультурного взаимодействия, так и для укрепления и улучшения позиций ДВФУ и города Владивостока в целом как центра культурного разнообразия.

Несмотря на наличие достаточно большого количества работ, посвященных исследованию адаптационных стратегий иностранных студентов [см. подробнее: 3–7, 9, 10], мы отмечаем недостаток исследований по данной проблематике именно локального уровня — применительно к конкретному вузу (в нашем случае — ДВФУ). Исходя из этого нами было проведено исследование, направленное на выявление основных адаптационных стратегий, которым следуют иностранные студенты, обучающиеся в Дальневосточном федеральном университете. Исследование носило разведывательный (поисковый) характер, поэтому вполне целесообразным на первом этапе представляется использование качественной методологии. В соответствии с данной целевой установкой мы провели серию неформализованных интервью с иностранными студентами ДВФУ (n=10)¹. Сбор полевых материалов был осуществлен весной 2022 года. Гайд интервью был разработан с опорой на концепцию Дж. Берри [1], что позволяет оценить стратегии иностранных студентов в четырех сферах: культурные традиции, язык, включенность в сообщества, дружеские связи.

Результаты нашего исследования показали, что основными адаптационными барьерами являются языковые трудности, проблемы психологического свойства, а также сложности, обусловленные дальневосточными климатическими условиями. Для многих информантов вопрос о решении проблем даже не встает, решение проблем — это необходимость, инстинкт самосохранения: *Первые два года было непросто, я не думаю, что у меня был какой-то план, это происходит само*

---

¹ Основные социально-демографические характеристики респондентов, принявших участие в интервью, можно представить следующим образом:

- Информант № 1 (И1) — женщина, 23 года, гражданка Ганы.
- Информант № 2 (И2) — женщина, 21 год, гражданка Вьетнама.
- Информант № 3 (И3) — мужчина, 21 год, гражданин Индии.
- Информант № 4 (И4) — мужчина, 24 года, гражданин Индии.
- Информант № 5 (И5) — мужчина, 22 года, гражданин Колумбии.
- Информант № 6 (И6) — женщина, 23 года, гражданка Замбии.
- Информант № 7 (И7) — мужчина, 23 года, гражданин Китая.
- Информант № 8 (И8) — женщина, 20 лет, гражданка Китая.
- Информант № 9 (И9) — мужчина, 22 года, гражданин Индии.
- Информант № 10 (И10) — мужчина, 24 года, гражданин Бразилии.

собой. Мой мозг просто знает: Хорошо, мы в этом месте, так что автоматически я должен здесь выжить (И10). Оказавшись в новой стране, многие студенты остаются один на один со всеми трудностями: Мне никто не сказал, мне никто не дал совета: «О, я советую тебе делать вот это так...». Нет, я просто по пути все нашел, сам справлялся с тем, как жить дальше (И5). Поэтому в процессе решения проблем большое значение имеет социальная поддержка от ближайшего окружения мигранта: Я спрашивала у друзей, и братьев, и сестер. Мне очень повезло, что брат здесь, потому что у меня он здесь учится, он мне во всем помогает, что делать и чего не делать здесь (И2).

Многие студенты, столкнувшись с подобными затруднениями, рассчитывают на поддержку университета и свою семью: Вуз хороший, они предоставили купоны... Это было для тех, у кого нет денег или есть проблемы с деньгами. Но на самом деле у меня есть деньги, мне помогает семья, поэтому я не пошел на это, потому что есть некоторые этические проблемы. Потому что, если у вас есть деньги, и вы берете купоны, это нехорошо (И4). Однако есть студенты, которые занимают активную позицию и своими силами пытаются обеспечить себя: Я не почувствовала никаких проблем, потому что я работаю, но если бы не работала, то было бы плохо. Когда я услышала, что карты Visa не будут работать, я подумала, что это будут только карты, выпущенные российскими банками, а моя карта из иностранного банка все равно будет работать. И я пошла в продуктовый магазин, карта не работала, я немного запаниковала (И6).

Важным признаком адаптивности также считается уровень владения русским языком. В основном наши информанты демонстрируют стратегию интеграции, поддерживая уровень родного языка и совершенствуя русский язык. Сначала мне было очень тяжело... Я не все понимаю по-русски, каждый день трачу много времени на изучение лексики... Надеюсь, в будущем я смогу поднимать руку, чтобы выразить свое мнение в классе (И2). Один год, этого времени не хватает для того, чтобы все понимать. Самим учить русский тяжело... Было бы хорошо, когда мы уже учимся в университете, еще учить русский (И5). Учиться мне немного сложно, у меня плохое знание русского языка, ведь я изучал русский только год. Я чувствую, что мне этого не хватило (И7).

Так или иначе, в новой среде у мигрантов просто нет выбора, они не могут совсем не общаться на русском языке, русский язык необходимо использовать в рамках образовательного процесса и во многих ситуациях в повседневной жизни. Прослеживается определенная динамика изменения уровня владения русским языком с течением времени: чем дольше мигранты проживают в принимающей стране, тем острее они чувствуют необходимость изучения русского языка. Безусловно, сам факт нахождения в иноязычной среде стимулирует пассивное овладение языком.

Наши информанты категорически не согласны с утверждением, что иностранные студенты должны учиться отдельно от российских: Я очень дружелюбный человек, поэтому мне было легко построить хорошие отношения... У меня были очень хорошие учителя, которые всегда меня понимали, и я также очень хорошо подружилась с одним или двумя моими одноклассниками. Были дни, когда мы вместе обедали, гуляли по центру города и отлично разговаривали (И1). Сначала мне казалось, что мои одноклассники и учителя такие холодные, почему они могут молчать и просто так учиться? Но позже я узнала, что студенты не хо-

лодные, они просто сосредоточены (И2). Вообще группа классная, мы хорошо общаемся, помогаем друг другу. Потому что бывает, что я говорю: «Я не понял, что препод сказал», а они мне говорят: «Мы тоже не поняли» (И5). Да, отлично! Я бы сказал, что да, все хорошо. Мы не конфликтуем, спокойно учимся. Наверно еще плюс в том, что у нас в группе есть еще один китаец, для меня как-то легче, когда есть человек из моей страны здесь (И7).

Иностранные студенты, обучающиеся в ДВФУ, активно познают культуру России: Мне нравится День Победы. Да, я был, мне нравится, как для вас это важно. Это очень круто, что вы не забываете вот такое событие. И еще вот это событие, где блины ешь много... Масленица! Я там был, и там еда, поэтому вообще мне очень сильно нравится (И5). Честно говоря, я не так много исследовала страну и культуру. Я просто хотела испытать все, не имея заранее ни о чем мнения. Мне очень нравится, что 8 Марта — один из самых главных праздников в России, а также понравились новогодние праздники и русский традиционный танец (И1). Я многое узнала о России до того, как приехала сюда учиться, потому что во Вьетнаме я целый год изучала русскую культуру и людей. Мне нравятся традиции проводов зимы и День Победы в России. Я нашла это очень интересным, честно говоря, я очень хочу узнать больше о русской культуре и людях в Приморье (И2).

Как мы отмечали выше, следуя теории Дж. Берри, адаптацию необходимо рассматривать как процесс вхождения индивида в инокультурную среду, учитывающий социокультурный и психологический аспекты, так как они тесно взаимосвязаны с соотношением индивидом себя с принимающим сообществом: Мне было психологически тяжело в первое время. Мои собственные ожидания, ожидания моих родителей, отношение некоторых учителей, все это... заставило меня повысить планку по отношению к самой себе. Язык, учеба... это было очень сложно для меня... На самом деле хорошенько поплакать — это мой совет всем. После этого я чувствовала себя обновленной и готовой... покорять новые вершины (И1). Когда я прилетел сюда, была тоска по дому, и я звонил маме, плакал... Через месяц я пришел в норму и чувствовал себя хорошо. Но сначала, когда я приехал сюда, мне было очень плохо, очень плохо. Я вспоминал ... Эти воспоминания о моем доме, о моем городе... (И3). Мне нравится, мне очень хорошо тут жить. Я понимаю, что тут [на кампусе — прим. авт.] очень хорошо живется (И5).

Полученные нами результаты подтверждают эффективность межкультурного взаимодействия иностранных студентов и социокультурной и образовательной среды ДВФУ в большинстве случаев, так как положительное восприятие в совокупности можно считать маркером успешной адаптации.

Косвенным признаком определения стратегии адаптации можно считать желание или нежелание связать свое будущее с данной социокультурной средой. Большинство наших информантов не настроены связывать свою жизнь с Россией: Моя профессия... На Родине мне предложат за нее лучшие условия, чем здесь в России. Когда я вернусь домой, я буду получать больше денег, чем здесь (И6). Да, я вернусь в Китай после выпуска, я думаю, что буду лучше работать в Китае. Там меня ждут лучшие перспективы, чем здесь — в России (И7).

Есть и те, кто хотел бы остаться в России: Я хотел бы тут остаться ... Лучшие здесь, чем назад, домой ... Я на Родину вообще не хочу возвращаться. Там у

нас очень много проблем, больше, чем тут. И более серьезные. Поэтому для меня самый лучший вариант... Я серьезно говорю, что я могу тут жить лучше, чем у себя на Родине (И5).

Таким образом, полученные результаты показали, что подавляющая часть иностранных студентов проявляет стратегию интеграции в различных сферах жизнедеятельности. Можно утверждать, что адаптационные стратегии учебных мигрантов обусловлены социокультурными установками студентов по отношению к принимающему обществу. Именно особенности отношения мигранта к новой среде наглядно демонстрируют восприятие индивидом самого себя в инокультурном обществе и его субъективную оценку.

Литература

1. Кросс-культурная психология. Исследования и применение / Дж. В. Берри, А. Х. Пуртига, М. Х. Сигалл, П. Р. Дасен. Харьков: Гуманитарный центр, 2007. 560 с. Текст: непосредственный.
2. Волох В. А., Гришаева С. А. Международная образовательная миграция в современной России: особенности, проблемы и перспективы // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16, № 1 (120). С. 80–87. Текст: непосредственный.
3. Гаврилов П. С. Иностранцы студенты в российских вузах: проблемы адаптации (на примере китайских студентов) // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2021. № 3 (86). С. 47–56. Текст: непосредственный.
4. Демин А. А., Дунаева О. Н. Иностранцы студенты в российских вузах: проблемы и перспективы // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2018. № 5. С. 33–41. Текст: непосредственный.
5. Дятлова А. К. Иностранцы студенты в провинциальном университете: структура работы и особенности контингента // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1. С. 154–156. Текст: непосредственный.
6. Соколова М. М., Соколова А. М., Калита В. В. Иностранцы студенты в межкультурном пространстве вуза // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2017. Т. 10, № 4. С. 425–440. Текст: непосредственный.
7. Ушаков Д. В. Вузы и общественные организации г. Новосибирска в современной подготовке кадров для Монголии // Межцивилизационные взаимодействия и перспективы развития человеческого потенциала России и Монголии: к 100-летию дипломатических отношений: сборник статей / ответственный редактор А. С. Железняков. Москва: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 97–104. Текст: непосредственный.
8. Хазов Е. Н., Бурлакова П. О. Особенности и основные направления развития образовательной и интеллектуальной миграции в зарубежных странах // Международный журнал конституционного и государственного права. 2020. № 2. С. 105–109. Текст: непосредственный.
9. Хамидов Т. А., Юферева А. С. Адаптация иностранных студентов в ведущих вузах России как инструмент softpower // Вопросы управления. 2019. № 4 (59). С. 269–276. Текст: непосредственный.
10. Шатилова А. Б. Иностранцы студенты и российская политическая повестка: способы адаптации // Власть. 2020. Т. 28, № 6. С. 150–158. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 15.04.2022; одобрена после рецензирования 17.05.2022; принята к публикации 25.06.2022.

А. В. Винокурова, К. П. Семенова. Адаптационные стратегии иностранных студентов (на примере Дальневосточного федерального университета)

ADAPTATION STRATEGIES OF FOREIGN STUDENTS
(THE CASE OF FAR EASTERN FEDERAL UNIVERSITY)

Anna V. Vinokurova
Cand. Sci. (Sociol.), A/Prof.
vinokurova77@mail.ru

Kerecheene P. Semyonova
4th year student,
semenova.kp@students.dvfu.ru

Far Eastern Federal University
10 Ayaks Bay, Russky Island, Vladivostok 690922, Russia

Abstract. The article presents the key aspects of the development and implementation of adaptation strategies for foreign students of Far Eastern Federal University. The study was carried out using qualitative sociological methods. Unstructured interview was the main method of data collection. Field work was carried out in the spring of 2022. Our study has shown that the migration of foreign students brings to the social structure not only potential labour resources, but also unique educational and professional experience, plays the significant role in social, cultural and economic development of the host region, city, university. Successful adaptation of foreign students, which implies the choice of a specific adaptation strategy to new social and cultural conditions of the Russian university, is one of the key factors determining the effectiveness of the work of formal and informal university structures. The vast majority of foreign students show an integration strategy in various spheres of life. The adaptation strategies of educational migrants are determined by socio-cultural attitudes of students towards the host society. It is the peculiarities of the migrant's attitude to a new environment that clearly demonstrate the individual's perception of himself in a foreign cultural community and his subjective assessment.

Keywords: international migration, educational migration, foreign students, adaptation strategies, Far Eastern Federal University.

For citation

Vinokurova A. V., Semyonova K. P. Adaptation Strategies for Foreign Students (the case of Far Eastern Federal University). *Eurasianism and the World*. 2022; 1: 26–33 (In Russ.).

The article was submitted 15.04.2022; approved after reviewing 17.05.2022; accepted for publication 25.06.2022.